

Любая целостная система обладает определенным составом, то есть количеством известных компонентов, где, в свою очередь компонент представляет собой любую часть системы, вступающую в определенные отношения с другими частями. Обычно в качестве компонентов выступают подсистемы и элементы, где подсистема представляет собой часть системы, которая сама состоит из компонентов, а элемент – неделимая часть системы. В свою очередь, система законодательства состоит из разных по сложности компонентов: отраслей, именуемых подсистемами, правовых институтов, представляющих собой подсистемы отраслей, актов законодательства. Конечно же элементом системы законодательства является норма права. Как целостное образование, система законодательства охватывает все нормы права, действующие в той или иной стране. В системе законодательства действуют связи четырех уровней между:

- нормативными правовыми актами;
- актами законодательства, объединенными в институты законодательства;
- институтами соответствующей отрасли законодательства;
- отдельными отраслями законодательства.

Первостепенное значение имеет вопрос о разграничении системы законодательства на составные части, такие, как отрасли, институты, и другие, и отнесения актов к тому или иному институту законодательства. Институт законодательства представляет собой объединение правовых норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений одного рода. По своему содержанию институты законодательства бывают простые и сложные. Простой институт включает в себя юридические нормы одной отрасли законодательства. Сложный, или комплексный, институт законодательства представляет собой совокупность норм, входящих в состав различных отраслей законодательства, но регулирующих взаимосвязанные родственные отношения. В свою очередь необходимо отметить, что комплексный институт хотя и включает нормы различных отраслей законодательства, тем не менее, характеризуется единым предметом регулирования.

Для моделирования структуры системы законодательства государства успешно могут применяться методы автоматической классификации, именуемые также методами кластерного анализа либо методами распознавания образов с самообучением [3]; в частности, в работе [4] было предложено использовать для этой цели методы нечеткой кластеризации. Результаты вычислительного эксперимента, проведенного с использованием эвристического метода нечеткой кластеризации [5] для решения задачи моделирования структуры института избирательного законодательства Республики Беларусь наглядно демонстрируют адекватность выбранного подхода.

Вместе с тем, следует отметить, что успешность применения методов автоматической классификации для решения задачи моделирования структуры системы законодательства зависит не только от адекватности избранного метода кластеризации, но и от адекватности выбранного признакового пространства. Таким образом, перед применением методов кластеризации к решению задачи моделирования структуры системы законодательства, представляется необходимым решение задачи выбора наиболее информативных признаков, для чего могут быть использованы методы факторного анализа, многомерного шкалирования, целенаправленного проецирования и тех же методов кластеризации [3]. Следует также отметить, что при выборе информативных признаков для последующей кластеризации необходимым представляется использование нескольких подходов: признаки следует считать адекватными, если в каждом из экспериментов построенное признаковое пространство будет одинаковым.

Литература

1. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. – М.: «Наука», 1986 – 157 с.
2. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. Рассолова М.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 735 с.
3. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности: Справ. изд. / С.А. Айвазян, В.М. Бухштабер, И.С. Енюков, Л.Д. Мешалкин; Под ред. С.А. Айвазяна. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.
4. Рыженкова М.А. Методологические аспекты структурного анализа системы законодательства // Третья всероссийская научно-практическая конференция по имитационному моделированию и его применению в науке и промышленности «Имитационное моделирование. Теория и практика» ИММОД-2007 (17-19 октября 2007 г., Санкт-Петербург, Россия). Сборник докладов. Том 2. – Санкт-Петербург: ФГУП ЦНИИ технологии судостроения, 2007. – С. 183-187.
5. Вятчин Д.А. Прямые алгоритмы нечеткой кластеризации, основанные на операции транзитивного замыкания и их применение к обнаружению аномальных наблюдений // Искусственный интеллект. – 2007. – № 3. – С. 205-216.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Н.А. Дерман

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь
realgenius@mail.ru

В современном мире невозможно представить себе существование общества, в котором бы права не порождали взаимных обязанностей. Однако, несмотря на заметный прогресс в развитии мирового сообщества такие государства все еще существуют. Их сложно назвать не только правовыми государствами, но и государствами вообще. Общество, в котором права не подкреплены обязанностями, не имеет будущего.

Республика Беларусь является правовым государством не только потому, что в стране обеспечивается принцип приоритета права над государством. Но еще и потому, что в нашей стране человек, его права и интересы являются высшей ценностью государства и общества. Несомненно, что существование прав самих по себе не образует правового государства. Необходимо, чтобы за существованием определенного права шла конкретная обязанность. В Республике Беларусь взаимосвязь прав и обязанностей является ключевой, то есть на ней строится вся система общественных отношений в государстве. Однако и в законодательстве Республики Беларусь можно встретить такие ситуации, когда право и обязанность взаимоисключают друг друга.

Так, согласно основному закону нашей страны каждый имеет право не принуждаться к даче показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников [1, ст. 27]. Данное право входит в группу личных прав человека, которые также именуется гражданскими и, составляют основу правового статуса личности.

В Конституции Республики Беларусь содержится запрет на принуждение человека к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Данное право обеспечено конституционной нормой о том, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [1, ст. 27], а также уголовно-правовой нормой, устанавливающей ответствен-

ность за принуждение к даче показаний [3, ст. 394]. Данное право дает возможность отказаться от предоставления требуемой информации, если она может быть использована против самого человека или членов его семьи.

Данная конституционная норма нашла также свое отражение и в Уголовном Кодексе Республики Беларусь. Так Уголовный кодекс устанавливает ответственность за недонесение о преступлении. Однако близкие родственники и члены семьи лица, совершившего преступления, не несут ответственности за отказ от дачи показаний в качестве свидетеля или потерпевшего, а также за недонесение о преступлении [3, ст. 406].

Однако тем же Кодексом установлена ответственность для всех заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. Под заранее не обещанным укрывательством в данном случае следует понимать форму прикосновенности к преступлению, которая выражается в активном поведении лица по сокрытию самого преступника, орудий и средств совершения преступлений либо предметов, добытых преступным путем. Заранее не обещанное укрывательство не является соучастием в совершении преступления, однако влечет наступление уголовной ответственности [2, с. 200].

Получается, что лицо, зная о том, что его родственник совершил преступление, имеет право не доносить об этом и даже освобождается от уголовной ответственности. А если лицо приютило у себя дома родственника, а затем узнало, что данный родственник совершил тяжкое преступление, то оно обязано донести об этом в компетентные органы. В противном случае последует уголовная ответственность. Таким образом, выходит, что если лицо знает о том, где находится его родственник, совершивший преступление, то оно имеет право не сообщать об этом в правоохранительные органы в соответствии с Конституцией и Уголовным Кодексом Республики Беларусь. Однако, если это лицо само помогло определить данному преступнику место его нахождения, то оно обязано донести об этом в противном случае будет нести ответственность за заранее не обещанное укрывательство [3, ст. 405].

В итоге получается, что право и обязанность человека являются ничтожными по отношению друг к другу. Ведь в законодательстве закреплено, что человек имеет право не доносить о преступлении, совершенном его близким родственником, но одновременно получается, что он и обязан донести об этом преступлении.

Из вышеприведенных доводов явно видно, что граница между недонесением и заранее не обещанным укрывательством достаточно условна. Ведь само по себе укрывательство предполагает недонесение о преступлении. В итоге в одном случае за недонесение полагается уголовная ответственность, а в другом - нет. И в одном и в другом случае можно не сообщать о преступлении и одновременно необходимо о нем сообщить.

Существование такого противоречия недопустимо, так как это вводит людей и органы власти в заблуждение относительно преступности деяния. Здравый смысл указывает, что граница между преступным и не преступным должна быть ярко выраженной. Только в этом случае у людей не будет соблазна нарушить закон, и преступления не будут совершаться из-за неконкретности и противоречивости изложения материала.

Таким образом, на основании данных, приведенных в данной работе, можно сформулировать вывод о том, что необходимо еще раз переосмыслить все положения, содержащиеся в указанных статьях Уголовного Кодекса Республики Беларусь, и дополнить, модифицировать или изменить их с целью исключения возможности существования взаимоисключающих прав и обязанностей.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2005. – 48с.
2. Мороз В.В. Уголовное право Республики Беларусь: учеб. пособие / В.В. Мороз, О.А. Белюдов. – Минск: БелНИУФЭ, 1997. – 379с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999г.: одоб. Советом респ. 24 июня 1999г.: текст кодекса по состоянию на 12 марта 2007г. – Минск: Амалфея, 2007. – 336с.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Е.В. Гакало

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь

На современном этапе развития гражданского общества значительную роль в налаживании постоянного взаимодействия, коммуникации между обществом и государством играет такой политический институт, как общественные объединения. Возможность выполнения общественными объединениями своих функций, несомненно, зависит от условий, предоставляемых для их деятельности, основу которых составляет правовой статус.

Понятие правового статуса является наиболее общим понятием для характеристики любого субъекта права. Применительно к характеристике места субъекта в правовом поле термины «статус» и «положение» чаще всего используются в работах по общей теории государства и права и реже – в отраслевых дисциплинах. Правовой статус представляет сложный и многосторонний правовой институт. Охватывая все виды юридических связей, определяя положения субъектов в обществе, правовой статус субъекта права отражает и закрепляет в праве его реальное, фактическое положение. Иными словами, правовой статус – это юридическое выражение того фактического положения, которое занимает гражданин или организация в системе общественных отношений, регулируемых правом. В литературе наиболее распространенным является выделение в структуре правового статуса таких элементов, как права, обязанности и гарантии [1, с. 172]. Вместе с тем правовой статус (положение) представляет собой комплексный государственно-правовой институт, составной частью которого являются также и основные права, свободы и обязанности.

В теории права достаточно глубоко разработали вопросы правового статуса личности такие авторы, как Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин и другие [2]. Необходимо отметить, что деятельность коллективного субъекта права, в частности, общественного объединения, сложнее, чем деятельность отдельной личности, т.к. кроме отношений между членами внутри организации она определяется еще целями создания и функционирования, напрямую включаясь в политическую, правовую и организационную структуру общества. Значительную роль играет также специфика нормативного регулирования (имеется в виду совокупность правовых и корпоративных норм).

В юридической науке советского периода значительным является исследование конституционно-правового статуса общественных организаций (объединений), проведенное А.И. Щигликом. В монографии «Конституционно-правовой статус общественных организаций в СССР» автор дает следующее определение конституционного статуса общественной организации: «Конституционный статус общественной организации – это базовый правовой статус, установленный Конституцией и конституционными законами и определяющий политико-правовое положение общественных организаций в развитом социалистическом обществе» [3, с.13]. Указанная точка зрения представляет большой интерес, поскольку проведенная данным автором работа по выяснению правового статуса общественных организаций легла в основу дальнейших исследований, расширила их проблематику. Особенности конституционного статуса общественных объеди-